

ДИСКУССИИ DISCUSSIONS

Уважаемые читатели и авторы журнала

Редколлегия «Вестника Самарского университета. История, педагогика, филология» получила и публикует направленные в редакцию отзывы ведущих российских историков на статью доктора исторических наук, профессора В.В. Бабашкина и кандидата исторических наук, доцента С.И. Толстова (Бабашкин В.В., Толстов С.И. Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 3. С. 11–19).

Участники дискуссии, несмотря на высказанный ими ряд критических замечаний и различных концептуальных подходов, предложенных ими для изучения данной проблемы, признают, что основанный на рассмотрении роли и значения коллективизации в истории современной Российской Федерации вывод авторов статьи, что именно крестьяноведение должно являться одним из основных концептов для историко-социологических исследований истории нашей страны, несомненно, актуален и должен быть востребован в современной исторической науке.

Главный редактор П.С. Кабытов, зам. главного редактора Э.Л. Дубман

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93(47)

Дата поступления: 11.11.2024
рецензирования: 09.12.2024
принятия: 11.12.2024

Дискуссия по поводу статьи Бабашкина В.В., Толстова С.И. «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России»

В.В. Кондрашин

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

О.М. Вербицкая

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: verb-olga@yandex.ru

А.Е. Бусыгин

Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: busygin.andrei@gmail.com

И.В. Гончарова

НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики,
Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: 79208195393@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7532-8751>

П.П. Марченя

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: marchenyap@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8943-2640>

В.Н. Томили

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тяньшанского, г. Липецк, Российская Федерация
E-mail: tomilin58@mail.ru

Аннотация: В данной статье представлены мнения ряда крупных российских исследователей, предметом обсуждения которых стали положения, высказанные доктором исторических наук, профессором В.В. Бабашкиным и кандидатом исторических наук, доцентом С.И. Толстовым. Авторы вышедшей в предшествующем номере журнала статьи «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» акцентировали свое внимание на изучении формирования «советской» версии коллективизации крестьянской деревни. Исходя из концепта, что национальная идеология современной Российской Федерации должна базироваться на адекватных представлениях об основных событиях советского периода, они приходят к выводу, что именно крестьяноведение должно было стать одним из самых значимых инструментов для историко-социологических исследований истории страны. Яркое и полемичное изложение материала и несомненная

востребованность в такого ряда публикациях вызвали активный интерес ряда известных историков, прежде всего занимающихся аграрной проблематикой. Несмотря на ряд серьезных критических замечаний в ходе обмена мнениями, большинство исследователей, участвовавших в дискуссии, признали значимость и неотложность постановки такой проблематики, необходимость выработки определенной позиции для развития современной исторической науки.

Ключевые слова: коллективизация; история России; крестьяноведение; историческая правда; национальная идеология.

Цитирование. Кондрашин В.В., Вербицкая О.М., Бусыгин А.А., Гончарова И.В., Марченя П.П., Томилин В.В. Дискуссия по поводу статьи Бабашкина В.В., Толстова С.И. «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 8–22. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кондрашин В.В., Вербицкая О.М., Бусыгин А.А., Гончарова И.В., Марченя П.П., Томилин В.В., 2024

Виктор Викторович Кондрашин – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра экономической истории, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ в 2015–2017 гг., Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Ольга Михайловна Вербицкая – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Андрей Евгеньевич Бусыгин – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, 6.

Ирина Валентиновна Гончарова – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики, Государственный университет управления, 109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский проспект, 99.

Павел Петрович Марченя – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры истории государства и права, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Виктор Николаевич Томилин – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тяньшанского, 398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.11.2024

Revised: 09.12.2024

Accepted: 11.12.2024

Discussion on the article by Babashkin V.V., Tolstov S.I. «Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia»

V.V. Kondrashin

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: vikont37@yandex.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

O.M. Verbitskaya

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: verb-olga@yandex.ru

A.E. Busygin

Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: busygin.andrei@gmail.com

I.V. Goncharova

Research Institute of Public Policy and Management of Industrial Economy,

The State University of Management, Moscow, Russian Federation

E-mail: 79208195393@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7532-8751>

P.P. Marchenya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russian Federation

E-mail: marchenyap@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8943-2640>

V.N. Tomilin

Lipetsk State Pedagogical University named after

P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russian Federation

E-mail: tomlin58@mail.ru

Abstract: This article presents the opinions of a number of leading Russian researchers, the subject of discussion of whom were the provisions expressed by Doctor of Historical Sciences, Professor V.V. Babashkin and Candidate of Historical Sciences, Associate Professor S.I. Tolstov. The authors of the article «Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia» published in the previous issue of the journal focused their attention on studying the formation of the «Soviet» version of collectivization of the peasant village. Based on the concept that the national ideology of the modern Russian Federation should be based on adequate ideas about the main events of the Soviet period, they come to the conclusion that it was peasant studies that should have become one of the most significant

tools for historical and sociological research into the history of the country. The vivid and polemical presentation of the material and the undoubted demand in such a series of publications aroused the active interest of a number of well-known historians, primarily those involved in agrarian issues. Despite a number of serious critical comments during the exchange of opinions, the majority of researchers participating in the discussion recognized the significance and urgency of raising such issues and the need to develop a specific position for the development of modern historical science.

Key words: collectivization; history of Russia; peasant studies; historical truth; national ideology.

Citation. Kondrashin V.V., Verbitskaya O.M., Busygin A.A., Goncharova I.V., Marchenya P.P., Tomilin V.V. Discussion on the article by Babashkin V.V., Tolstov S.I. «Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 8–22. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-8-22>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Kondrashin V.V., Verbitskaya O.M., Busygin A.E., Goncharova I.E., Marchenya P.P., Tomilin V.V., 2024

Viktor V. Kondrashin – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Center for Economic History, Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2015–2017, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

Olga M. Verbitskaya – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Russian History RAS, 117292, Russian Federation, Moscow, Dmitry Ulyanov Street, 19.

Andrey E. Busygin – Doctor of Economics, professor, chief researcher, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation.

Irina V. Goncharova – Doctor of Historical Sciences, associate professor, leading researcher at the Research Institute of Public Policy and Management of Industrial Economy, The State University of Management, 99, Ryazansky Avenue, Moscow, 109542, Russian Federation.

Pavel P. Marchenya – Candidate of Historical Sciences, associate professor, deputy head of the Department of History of State and Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 12, Academician Volgina Street, Moscow, 117437, Russian Federation.

Viktor N. Tomilin – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 42, Lenin Street, Lipetsk, 398020, Russian Federation.

Феномен коллективизации и патриотическое мировоззрение

В.В. Кондрашин,

доктор исторических наук, профессор

Изложенные в статье авторитетных историков-аграрников крестьянovedов В.В. Бабашкина и С.И. Толстова концептуальные идеи, безусловно, заслуживают внимания. И автор прав, когда указывает на необходимость формирования у граждан России, особенно у молодежи, устойчивого патриотического мировоззрения и, добавим, чувства исторического оптимизма, то есть убеждения в том, что они живут в нормальной стране, с нормальной историей, которая ничуть не хуже, чем в других странах. И далее фактически он предлагает изменить в общественном сознании и научном сообществе сложившиеся в последние десятилетия представления о феномене коллективизации, а также выдвигает концепцию о «второй коллективизации» Н.С. Хрущева.

Если взглянуть в «корень» того, что в действительности составляет суть изложенной в статье позиции автора, то станет ясно, что речь идет о веками существовавшей дискуссии в историографии, да и в общественном мнении о предназначении исторической науки и личности историка как гражданина своей страны. Как известно, эта тема приобрела ясность и четкость очертаний в первой половине XVIII века во время дискуссии по этому вопросу между М.В. Ломоносовым и так называемыми «норманистами». Великий русский ученый возмутился предложенной последними историей возникновения древнерусского государства и избранным высокомерным, критическим

тоном повествования об этом приглашенными в Россию немецкими историками. Взамен он написал свой вариант с одной лишь целью, которую применительно к современному времени можно сформулировать таким образом – «защитить авторитет страны, дать бой ненавистникам России на историческом фронте». Что из этого получилось, известно. Теория М.В. Ломоносова о происхождении Руси неубедительна в научном отношении.

Его оппоненты объяснили свою позицию устали Г.Ф. Миллера, который изрек, что историк «должен казаться без отечества, без веры, без государства; все, что историк говорит, должно быть строго истинно, и никогда не должен он давать повод к возбуждению к себе подозрения к лести».

Таким образом, В.В. Бабашкин на стороне М.В. Ломоносова. И это правильно в мировоззренческом контексте, поскольку Ломоносов, если аккумулировать его мысли на эту тему, абсолютно верно указал на то, что ученый должен быть прежде всего патриотом своей страны, в том числе помнить об этом, изучая историю страны.

Но как быть тогда с фактами, которые неудобны? Или событиями и даже эпохами? Надо ли лгать или замалчивать то, что неудобно и даже непатриотично? Ведь, как утверждал Мигель де Сервантес, «историка, который лжет, следует казнить как фальшивомонетчика».

В этом контексте надо ли «казнить» В.В. Бабашкина, заявившего в статье, что коллективизация – «это и есть победа народной революции в России»? Подобное заявление противоречит главному, о чем следует помнить в рамках дискуссии о том, как надо формировать у граждан России «устойчивое патриотическое мировоззрение», – реальному. Кроме того, оно обнуляет огромную

и многолетнюю исследовательскую работу авторитетнейших и признанных в российском и международном сообществе специалистов историков-аграрников, в том числе крестьяноведов. Напомню, что под руководством выдающегося историка-аграрника России В.П. Данилова опубликовано 5 томов архивных документов в серии «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание», 5 томов в серии «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД». Другой признанный в научном сообществе специалист Н.А. Ивницкий издал серию книг, в которых убедительно показал, какой в действительности была коллективизация для советской деревни. Наконец, автор дискуссии всю жизнь занимается голодом в СССР 1932–1933 гг., и трактовка коллективизации как «народной революции» выглядит дико с точки зрения того, что на самом деле произошло в деревне в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Об этом можно прочесть и в только что увидевшем свет двухтомнике архивных документов «Голод в России и Казахстане», подготовленном в рамках работы совместной правительственной комиссии России и Республики Казахстан [Голод... 2024].

Таким образом, главный недостаток позиции В.В. Бабашкина – это отсутствие или недостаточность источниковой базы для ее обоснования по сравнению с огромным массивом достоверных источников на эту тему, ее опровергающих.

В этом же ряду – заключение о коллективизации как варианте развития крестьянской общины. Оно воспроизводит точку зрения на этот вопрос советского академика С.П. Трапезникова и всей советской пропаганды и историографии. Но в действительности община как институт самоуправления и регулятор хозяйственной деятельности крестьян перестала существовать еще до начала сплошной коллективизации. Ее функции перешли к безвластному исполнителю указаний сверху – сельскому совету, а колхозная жизнь представляла собой совершенно иное, чем объединенные в общину самостоятельные крестьянские хозяйства. Именно разрушение общины стало одной из причин успеха коллективизации.

Предложенная В.В. Бабашкиным оценка аграрной политики Н.С. Хрущева как «второй коллективизации» неубедительна потому, что она была совершенно иной по форме и содержанию, чем сталинская. И отсылки к И.В. Сталину и положительная интерпретация его поведения здесь выглядят по меньшей мере странно, учитывая реальную ситуацию в стране в это время. А в стране нарастал продовольственный кризис, названный даже некоторыми специалистами «последним сталинским голодом» (см.: В.Н. Круглов. Экономическая история. Ежегодник. 2014. С. 403–446). Но на XIX съезде КПСС Сталин заставил Г.М. Маленкова заявить о том, что в СССР «решена зерновая проблема». Отсюда и все потуги Н.С. Хрущева с целиной и всем тем, о чем упоминает В.В. Бабашкин в своей статье. Поэтому и в данном случае самое слабое звено в концепции В.В. Бабашкина – противоречие реальным фактам.

Но все же В.В. Бабашкина «казнить нельзя, помиловать». Заслуживает всемерной поддержки его боль о судьбах России, русской деревни. Также он совершенно прав, указывая на недооцененность крестьяноведения как метода научного познания истории страны [Кондрашин 2018, с. 3–13; 2024].

Тогда как же быть с коллективизацией и патристическим мировоззрением? Не отрицать насильственный характер коллективизации, ее тяжкие последствия. В то же время рассматривать коллективизацию как вариант создания военномобилизационной экономики в аграрном секторе страны, обеспечившей победу СССР в годы Великой Отечественной войны. Также ее следует рассматривать в рамках продолжавшегося уже почти столетие процесса индустриальной модернизации России, завершившегося в сталинском варианте в силу объективных и субъективных обстоятельств.

Отзыв о статье В.В. Бабашкина и С.И. Толстова «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России»

О.М. Вербицкая,
доктор исторических наук

Данная статья посвящена насущной проблеме, вставшей ныне перед учеными-обществоведами, в связи с созданием новых учебников: по истории для старших классов средней школы – *причем единого* для всех школ страны, а также введением для студентов первого курса вузов нового предмета «Основы российской государственности» (ОРГ). Это необычайно актуализировало задачу формирования современных адекватных представлений о многих важнейших событиях советского периода истории России.

В данной статье авторы справедливо выражают удивление относительно того, что в курсе Основ Российской Государственности – в том виде, в каком он сегодня доступен преподавателям (в виде пособия и учебных программах) Российское государство недостаточно охарактеризовано с позиций крестьяноведения. Действительно, с этим трудно не согласиться, особенно, отдавая себе отчет, что в предмете речь идет о России, которая, как известно, на протяжении почти тысячи лет оставалась сплошь крестьянской страной. Ее сельское население, еще и в конце XIX в. абсолютно преобладало (85 % – согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, 1897 г.) (Сводные итоги... 2005, с. 10), а до этого его доля была еще выше! Вполне естественно, что в основе общей системы духовных, социальных, жизненных, семейных и всех прочих видов ценностей современного российского общества все-таки до сих пор, несмотря на последующие трансформации, сохранился преимущественно крестьянский менталитет. И хотя студенты, как пишут авторы, склонны недооценивать такие, как они считают,

архаичные ценности, все же эти ценности, хотя и сложились на почве традиционного крестьянского хозяйствования, со временем обрели универсальный регуляторный характер для индустриального и постиндустриального обществ.

Очевидно, поэтому, несмотря на практически вековой статус России – в качестве уже современной, высоко урбанизированной страны, у нас, россиян, еще сохраняется повышенный интерес к событиям именно аграрной истории. Не случайно основное внимание в статье приковано к необходимости пересмотра и какого-то приведения к единому знаменателю постоянно менявшихся оценок важнейших событий истории российской деревни в XX в., особенно коллективизации сельского хозяйства.

Авторы статьи совершенно правы, когда пишут, что все официально опубликованное к настоящему времени о событиях коллективизации 1930-х гг., как-то не вызывает у современной молодежи большого доверия. И это не случайно, ведь в редкой семье не сохранилась совсем иная память – о «преступной сталинской коллективизации», ужасах раскулачивания и крестьянской ссылке. От этих событий сильно пострадало, а то и погибло немало наших предков. А молодежь как-то склонна больше доверять своим старшим родственникам, которые рассказывают об этом, чем страницам учебников.

Напомним, что на всем протяжении советского периода нашей истории в ней всегда прослеживалась закономерность: практически каждый приход к власти очередного нового политического лидера начинался с беспощадной, часто несправедливой критики, а то и прямого «охаивания», предшествующего режима. По существу, эту традицию заложил Н.С. Хрущев, объявивший в «секретном докладе» на XX съезде КПСС о «культе личности Сталина», о лично его многочисленных преступлениях перед советским народом. Но наряду с этим данный доклад Хрущева фактически уничтожил веру советских людей не только в КПСС, но и ее идеологию.

Что касается коллективизации сельского хозяйства, здесь Хрущев также оставил крайне негативные оценки – как методов проведения коллективизации, так и особенно ее тяжелейших социальных последствий. В итоге он заключил, что колхозный строй, лишивший колхозников по Закону СССР о паспортизации (дек. 1932 г.) паспортов, одновременно лишил их права и реальной возможности сменить место жительства, т. е., например, уехать из села в город.

Те, кто учился в советские годы, еще помнит, как в 1970-е – первой половине 1980-х гг. студентам университета все, что было связано с коллективизацией, преподносили уже как жесткую необходимость и тяжелейшую миссию нашего крестьянства. Именно коллективизация села, несмотря на многочисленные лишения крестьян, жуткий голод, раскулачивание, ссылку и др., все же создала реальные условия для организации централизованных поставок аграрной продукции государству. Таким был неоценимый вклад и одновременно жертва советского крестьянства в

осуществление индустриализации СССР. И это в итоге все же позволило стране создать надежную материально-техническую и военную базу СССР, а главное, победить в Великой Отечественной войне. Важно понять, что данная схема как раз и отражала историческую оценку и взгляд советского общества того времени на коллективизацию деревни. Это хотя и схематично, но было вполне убедительно и правдоподобно. И, кстати, вполне совпадает с современными оценками.

Сами авторы рецензируемой статьи в целом практически точно так же воздают должное и тем, кто создавал учебник по ОРГ: «Созданная на селе в период коллективизации система организации труда (колхозы и совхозы как структурные единицы сельскохозяйственного производства) продемонстрировала уникальную устойчивость. Коллективный трудовой подвиг, совершенный колхозным крестьянством в годы Великой Отечественной войны, был бы невозможен в случае преобладания единоличных хозяйств» (История 2024). Иными словами, главное, т. е. итоговая оценка коллективизации, в учебнике «Основы российской государственности» (или ОРГ) полностью соответствует современным взглядам! Более того, они же отмечают, что «При всей предметной эклектичности этой учебной дисциплины для первокурсников отрицать ее актуальность не приходится» (см. статью, с. 5).

Весной 1985 г., когда страна пребывала в глубоком кризисе, на высшую должность – первого секретаря ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев. Он понимал острую необходимость перемен в стране, поэтому вскоре провозгласил курс на «ускорение социального и экономического развития». Характерной чертой горбачевской «перестройки» и «гласности» становилось то, что имевшиеся «завалы» в стране никто не расчищал, но лишь постоянно возникали и нагромождались новые проблемы. Как известно, «перестройка» провалилась по многим причинам, но коль скоро в центре внимания здесь – аграрные проблемы, подчеркнем, что глубочайшим провалом деятелей 1990-х гг. – российских либералов-рыночников, стала именно аграрная реформа. Ее целью, как известно, ставилась замена «неэффективного» колхозно-совхозного сельского хозяйства успешной рыночной экономикой, и ради этого были практически ликвидированы колхозы, введена частная собственность, прежде всего на землю, сформирован фермерский уклад и многое другое. Однако практика аграрной реформы показала, в общем-то, ее слабую теоретическую проработку, к тому же и проводилась она преимущественно наспех, да еще в условиях господства ценового диспаритета, который в итоге резко обесценил сельскохозяйственную продукцию и аграрный труд соответственно. Показателем полного провала рыночной реформы стало резкое падение аграрного производства: после активной фазы реформ, в 1998 г., его объем составил всего лишь 56 % от дореформенного уровня (1991 г.). Иными словами, в ходе рыночных преобразований сельскохозяйственное производство в России отнюдь не возросло, а, наоборот, было от-

брошено практически на уровень конца 1950-х гг., и все имевшиеся достижения за 1960–1980-е гг. при этом были утрачены. Попутно отметим, что в современном научном мире нам практически пока еще не попадались вообще какие-либо хвалебные оценки аграрной реформы 1990-х гг. Как говорится, для разногласий и споров нет даже почвы.

Вообще известно, что годы перестройки отмечены небывалым масштабом пересмотра сложившихся ранее оценок и итогов предыдущего развития страны. Вкратце это явление можно назвать «сменой ярлыков»: все, что ранее, в советский период, считалось достижением, при Горбачеве было объявлено неудачей, провалом, косностью и т. д. Призванные Горбачевым либералы и демократы много потрудились над мифотворчеством – особенно вспоминаются попытки ретроспективного анализа уже давно прошедших событий и их новые оценки под углом зрения имевшихся на то время возможных исторических альтернатив. Хочется сразу признать, что это – явно контрпродуктивные действия, поскольку случилось так, как на тот момент было нужно Истории, а не так, как это видится через 50–60 лет. И все размышления: «надо было сделать не так, а иначе, изучив другие пути и возможности...» – ничего фактически не меняя, лишь вносят еще больше путаницы в оценках исторических событий.

Оценивая статью В.В. Бабашкина и С.И. Толстова, хочется отметить ее своевременность и актуальность. Основные положения статьи действительно исторически аргументированы и убеждают в необходимости разобраться с многочисленными и зачастую противоречивыми оценками основных событий аграрной истории XX – начала XXI вв., накопившихся к настоящему времени. Однако представляется, что такую работу не следует абсолютизировать, дабы не плодить и дальше новые подходы и исторические дефиниции. Представляется, что, может быть, более целесообразно было бы в каждом конкретном случае ссылаться на уже сделанные такими-то авторами оценки, комментируя их особенностями состояния исторической науки и политологии на тот момент, который они отражают. И сделать это желательно в минимально сжатом виде, дабы не забивать юные головы излишней информацией.

О «национальной идеологии», российской цивилизационной идентичности, коллективизации сельского хозяйства и патриотизме

А.Е. Бусыгин,
доктор экономических наук, профессор

В статье В.В. Бабашкина и С.И. Толстова «Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России» затронуто большое число проблем. Не все они касаются коллективизации, но так или иначе соотно-

сятся с проблематикой «национальной идеологии» в том понимании, которого придерживаются авторы статьи. Представляется, что понятие «национальная идея», о которой ныне много говорят, они подменяют понятием «национальная идеология». Статья действующей Конституции Российской Федерации № 13, в которой постулируется, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», все чаще подвергается критике: мол, в угаре борьбы с социалистическим прошлым погорячились, поспешили и исключили из Основного закона важное положение, крайне необходимое для законодательного подкрепления единства, без которого огромная многонациональная Россия немислима. Действительно, самодержавие скрепляло Россию до февраля 1917 года, а позже ее скрепы обеспечивались политической партией, которая была руководящей и направляющей силой советского общества и партийной идеологией (не будем уточнять – идеологией марксизма-ленинизма или сталинизма, главное, что это была идеология государственная). Не стало партии – рухнул Советский Союз. Далее логика размышлений тех, кто ратует за внесение изменений в 13-ю статью Конституции России (в том числе и авторы рассматриваемой статьи), такова: нет сегодня единой государственной идеологии – под угрозой единство Российской Федерации. Поэтому Конституцию надо срочно менять, закрепить в Основном законе правомерность существования единственной национальной идеологии. При этом надо иметь в виду, что эта идеология неизбежно станет государственной. Если при этом в этом государстве будет сохраняться партийная система, то партия должна будет остаться одна, как в СССР. Бессмысленно иметь многопартийную систему, где все партии имеют одну и ту же идеологию! Кстати, в 13-й статье Российской Конституции сказано, что «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на... нарушение целостности Российской Федерации...». Так что Конституция стоит на страже целостности страны! Хотим единственную государственную идеологию? А как же тогда быть с Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН в декабре 1948 года? Как и в СССР, где за распространение или пропаганду этого документа можно было получить реальный срок? Впрочем, если Россия – это «государство-крепость», которое «была и остается системообразующим фактором русской многонациональной цивилизации» (как пишут авторы статьи), запрем ворота крепости, углубим рвы, поднимем подъемные мосты и будем считать себя в осаде. Так что для обеспечения целостности России не надо изменять 13-ю статью Конституции, надо иначе действовать, но это отдельный разговор.

Авторы статьи призывают: «Настала пора концептуально самоопределиться в своей цивилизационной идентичности». Из содержания статьи следует, что особенности российской цивилизации

онной идентичности состоят в том, что Россия – в прошлом страна преимущественно крестьянская. Весь уклад крестьянской жизни во главу угла ставил проблему выживания, требовал объединения в общину, ибо выживать отдельными семьями было бы невозможно. При этом семья была базовой ячейкой крестьянского мира, а присущие ей традиционные ценности стали ценностями для всего российского общества. «Животворящая сила традиционных семейных ценностей настолько явственна», что нечего копыя ломать, их обсуждая. И мы должны оградить молодежь от тлетворного влияния Запада с его идеологией постмодерна, отягощенной всякими извращениями.

Своими, более простыми словами пересказываю написанное авторами статьи – у них это изложено более наукообразно. Хотя и незачем: статья читается не как научная работа, написанная крестьяноведами, а как манифест современных народников с их верой в крестьянскую общину. По мнению авторов, общинная практика жизни и определяет все важнейшие черты российской цивилизационной идентичности. Подумалось: нет ли здесь преувеличения? Думается, что есть.

В статье превалирует не научный подход, а пропагандистско-идеологический. При этом основным тезисом выступает призыв застраховать изнутри наше государство-крепость (которое было и остается системообразующим фактором русской многонациональной цивилизации) устойчивым патриотическим мировоззрением. С этим спорить не надо и не буду: патриотизм, любовь к Родине – понятия священные для каждого гражданина, будь он крестьянином, наемным рабочим, менеджером или еще кем-нибудь. Религия здесь ни при чем. Патриотизм не может основываться на слепой вере. На знании и понимании исторического пути, пройденного Родиной, – иное дело! Кажется, авторы статьи с этим согласны; иначе зачем поддерживать введение в вузовские программы предмета Основ российской государственности? Кроме того, они пишут, что в открытом информационном обществе важны гуманитарные науки и дисциплины. А дальше – нечто непонятное: гуманитарные науки важны, так как еще не достигли способности стать символом веры и не соединились с религией. Но все впереди, ибо знание целостно и объединение научных знаний с религией неизбежно. Правда, сказано, что это единение неизбежно на уровне «экспериментально-опытной непознанности, на трансцендентном уровне», но в пропагандистско-идеологическом контексте статьи это слишком мудрено сказано – с такими сложностями в народ лучше не ходить, особенно к молодежи!

Наконец, настало время обратиться к кооперации, которую авторы статьи считают центральным событием советского периода истории нашей страны. Если иметь в виду хорошо знакомую триаду важнейших событий предвоенного периода истории Советского Союза (индустриализация, коллективизация, культурная революция), действительно, коллективизация в ней занимает

центральное место. Но без двух других она «провисает». Авторы говорят в своей статье и о «второй коллективизации» = укрупнении колхозов в послевоенный период. Укрупнение это было вызвано прежде всего экономическими причинами (в мелких колхозах была низка производительность труда, планы хлебозаготовок, поставок мяса и других сельхозпродуктов срывались, мелкие колхозы имели значительные долги перед государством. Да и с точки зрения марксистско-ленинской теории к коммунизму надо было идти, поднимая обобществление производства на новый, более высокий уровень. Значит, колхозы надо укрупнять! Н.С. Хрущев решил реорганизовать и машинно-тракторные станции, превращая их в ремонтные, продавая технику непосредственно колхозам, начал наступление на личные подсобные хозяйства колхозников. Авторы рассматриваемой статьи такую аграрную политику считают левацкой, троцкистской, с чем нельзя не согласиться. Этот волюнтаризм привел к еще одному кризису сельскохозяйственного производства: колхозы в большинстве случаев оказались неспособными содержать технику, волюнтаризм в принятии завышенных планов привел к снижению мотивации труда рядовых колхозников, а руководство увлеклось приписками и фальсификацией рапортов о якобы достигнутых высоких результатах. А это дискредитировало уже весь советский строй.

Но вернемся к «первой» коллективизации. Авторы полагают, что это – то центральное событие советского периода, которым надо гордиться. Сетуют на то, что «навязывание скорбной памяти о раскулаченных и репрессированных сегодня уже доставляет когнитивный дискомфорт». Поэтому «пришло время идеологию решительно менять».

Трудно согласиться с тем, что рассказывать молодежи о коллективизации нужно, избегая ставить ее в состояние «когнитивного дискомфорта». Молодежь – «не сахарная», должна понимать, что жизнь сложна и на всем протяжении истории таковой и была. Надо говорить правду о том драматическом, даже трагическом и одновременно героическом времени. Правда же заключается в том, что грандиозные (и необходимые!) преобразования во всех сферах жизни советского общества (в том числе и коллективизация) велись жестокими методами, которые можно назвать нечеловеческими. Тому было несколько причин. Главная – веками до этого существовавшее в России пренебрежение к человеческой личности, особенно к крестьянам, которые лишь недавно перестали быть рабами, и их зачастую за людей не считали. Большевики, хотя и руководствовались идеологией марксизма, пришедшей к нам с Запада, к личности и ее правам относились так, как это издавна было принято на российских просторах, даже еще более пренебрежительно. «Эксплуататорский класс» вообще был поставлен вне закона. Кроме него особенно досталось крестьянству, за счет которого главным образом и проводилась индустриализация. Причем, если иметь в виду многочисленность крестьян-

ства, следует признать, что именно оно подверглось самым массовым репрессиям, более всего пострадало от голода, десятилетиями оставалось самой бесправной категорией населения советской страны.

К этому надо добавить, что незадолго до коллективизации закончилась мировая война, которую на Западе называли «Великой войной» (речь о Первой мировой войне), были живы в народной памяти и кошмары Гражданской войны, во время которой взаимное озверение достигло своего пика. Все это до предела ожесточило общество.

Такова наша история, такова биография наших предков, которые совершили практически невозможное!

Как обо всем этом рассказывать молодежи? Ответ может быть только один: правдиво, ничего не замалчивая: ни раскулачивания, ни голода 1932–1933 годов, от которого погибло до 7 млн человек, притом что за границу было вывезено 18 млн центнеров зерна для получения валюты на нужды коллективизации. При этом важно научить молодых людей думать, размышлять, делать выводы. Представляется, что учебник «История России 1914–1945 гг.» для 10 класса (базовый уровень) под редакцией академика РАН А.В. Торкунова именно такой. В 2023 году он выпущен 3-м стереотипным изданием. В разделе (параграф 16), посвященном коллективизации сельского хозяйства, и говорится о политических дискуссиях о путях развития советской деревни, и приводятся разные точки зрения современных историков на процессы коллективизации. И прямо говорится о том, что голод в значительной степени был спровоцирован политикой властей, что руководство страны, пытаясь скрыть масштабы трагедии, запретило упоминать о голоде в любых средствах массовой информации. Непатриотично? Наоборот! Патриотизм – это «любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» (определение взято из статьи «Патриотизм» Большой Советской энциклопедии. Т. 19. Москва, 1973. С. 833). Любовь к отечеству предполагает и боль за него, сопереживание, неприятие тех действий, которые наносили или наносят ущерб Отечеству и соотечественникам.

Рассматриваемая статья очень неровная, есть в ней непонятные и «темные» моменты, но тем не менее хочется поблагодарить авторов за возможность еще раз поразмышлять о сложных страницах нашей истории.

Новые подходы к изучению коллективизации: постановка проблемы

И.В. Гончарова,
доктор исторических наук, доцент

Аграрный вопрос представляет собой центральную тему в истории России. В конце XX – первой четвери XXI в. он претерпел значительные

изменения, став важнейшим аспектом социально-экономического и политического развития, а также центром общественного дискурса.

Одним из ключевых процессов советской аграрной политики в 1920–1930-е гг. и в научной мысли, и в социальной памяти остается коллективизация. При этом в социальной памяти процессы, с ней связанные, оцениваются неоднозначно. Например, раскулачивание воспринимается как опыт социальной боли. Стоит затронуть тему раскулачивания в публичном пространстве – мгновенно идет поток обратной связи с огромным количеством воспоминаний о выселенных раскулаченных родственниках. Вместе с тем региональная статистика показывает несколько иной охват. В ЦЧО раскулаченных и выселенных крестьян, причисленных к кулакам, 0,36 %. Но в исторической памяти резонанс этой акции такой, что складывается впечатление о том, что чуть ли не каждой второй житель деревни вынужденно покинул свой дом.

Как показывают документы, коллективизация не являлась изначально трагическим замыслом, она родилась в процессе многочисленных экономических и политических импровизаций после депрессивного состояния экономики конца 1920-х гг. Восстановительный механизм нэпа имел очень ограниченный потенциал действия и укрепил экстенсивный механизм развития экономики аграрного сектора. Для развития страны на путях интенсивной модернизации необходимо было изменение основ аграрного производства. Это определило неизбежность коллективизации. Она стала крупнейшей институциональной системной реформой, в которой органично были соединены три элемента: 1) создание коллективных хозяйств как государственного сектора производства в деревне для масштабных хлебозаготовок; 2) раскулачивание как политическая акция, упреждающая крестьянское сопротивление обобществлению имущества; 3) культурная революция – изменение образа жизни и системы ценностей крестьянства, формирование новой социальной идентичности.

Как любая институциональная реформа, коллективизация имела трансформационные издержки, которые были обусловлены интенсификацией перераспределительной деятельности, выражавшейся в тяжелых хлебозаготовительных кампаниях. Но это было необходимое экономическое условие развития промышленного сектора как основы модернизации страны.

Кроме того, коллективизация явилась не только реструктуризацией аграрного производства, но и беспрецедентным опытом социальной инженерии, конструированием новых и изменением сложившихся элементов и структур социального мира. Вместо традиционных крестьянских институтов (община, двор) появилась новая форма организации жизнеустройства на селе – колхоз, а бывшие крестьяне стали колхозниками, противопоставляя себя единоличникам.

Учитывая сложности осмысления коллективизации, необходимо рассматривать не только экономические и политические аспекты этой кампании, но и ее социальные, культурные и психологические предпосылки и составляющие. Здесь нужен новый методологический подход, который бы комбинировал теоретико-методологические подходы, сложившиеся в различных сферах социогуманитарного знания, с учетом не только неизбежной междисциплинарности, но даже и трансдисциплинарности при изучении таких всеобъемлющих вопросов экономической, социальной, культурной, ментальной, поколенческой истории нашей страны, каким представляется сложная проблематика коллективизации.

Значительный арсенал аналитических инструментов для изучения коллективизации предлагают модернизационные (прогрессистские) теории, заимствованные из экономической истории и исторической социологии. Восприятие коллективизации как части глобального процесса модернизации позволяет осветить взаимосвязи между технологическим прогрессом, институциональными и социокультурными изменениями. Это важно для осмысления «великого перелома» как глубокой комплексной трансформации не только производственных отношений, но и самого крестьянства.

В изучении коллективизации в контексте модернизации очень важно видеть преемственность дореволюционной и Советской России, исходя как из задач современной модернизации, так и из резко актуализировавшейся задачи анализа особенностей крестьянского менталитета. Это один из принципиальных аспектов, отличающих исследовательскую позицию и научные убеждения соавторов обсуждаемой статьи В.В. Бабашкина и С.И. Толстова. Этих убеждения, как представляется, включают и взгляд на коллективизацию как на закономерный этап крестьянской и аграрной революции в России, логически завершающий тот волнообразный процесс, который развивался с начала XX века и представлял собою серию попыток и усилий государства решить (или решать) аграрно-крестьянский вопрос.

Неотъемлемой составляющей такого общего взгляда на суть и смысл этой важнейшей линии развития исторических событий должно быть стремление историков к осмыслению и пониманию самой логики крестьянской реакции в разных регионах огромной страны, в разных исторически сложившихся системах землевладения и землепользования на реформаторские усилия государства. Нельзя не учитывать при этом и тот принципиальный момент, насколько эти усилия соответствовали или, напротив, противоречили крестьянским ожиданиям, базовым представлениям деревни о должном и справедливом. Здесь не обойтись без обращения к методологии того направления историко-социологических исследований, которое теперь известно как «крестьяноведение» и о котором, в частности, идет речь в статье.

Авторы вполне резонно полагают, что такой обобщенный ретроспективный взгляд на события – с теоретических позиций крестьяноведения – исключает традиционное и для нашей, и для зарубежной историографии противопоставление периодов «до и после 1917 г.» в развитии политической и аграрной истории нашей страны [Бабашкин 1995]. Они напоминают читателю, цитируя монографию английского историка-социолога Теодора Шанина «Революция как момент истины», о том удивительном, казалось бы, факте, насколько легким и непротиворечивым был «переход многих русских обществоведов из ярых марксо-прогрессистов в не менее завзятые рыночно-прогрессисты сегодняшнего дня». Авторы вполне разделяют вывод Шанина о том, что это было проявлением естественной близости обеих этих версий теории прогресса «с интуитивными предпочтениями сильных мира, того или сего». Отсюда и удивительное (или как раз – неудивительное) единодушие советской и западной исторической науки в этом желании противопоставить Россию до и после прихода к власти большевиков, с каким бы знаком («плюс» или «минус») ни проводилось такое противопоставление.

По сути, главной идеей авторов статьи является призыв к тому, чтобы окончательно избавиться от этого противопоставления, и они считают это ключевым моментом в процессе формирования новой национальной идеологии. Вместо этого противопоставления они предлагают другое, обоснованно полагая, что это будет как раз не препятствовать, но способствовать уходу от идей прогрессизма в данном процессе. Речь идет о том, чтобы повнимательнее взглянуть на острые противоречия между «сталинской коллективизацией» 1930-х годов и «второй коллективизацией», которая началась с середины 1950-х годов как одно из направлений искоренения наследия сталинизма [Бабашкин, Толстов 2016]. Есть над чем задуматься – и не только историкам-аграрникам, но и представителям других направлений современного российского обществоведения.

Коллективизация и проблема объективности ее исторических оценок: история как война за цивилизационную идентичность

П.П. Марченя,

кандидат исторических наук, доцент

С удовольствием познакомившись с текстом В.В. Бабашкина и С.И. Толстова, хочу еще более развить интеллектуально-провокационный посыл авторов, которые, по собственному признанию, «намеренно до предела заострили постановку вопроса», хотя и предвидели «возражения со стороны коллег-историков и других профессионалов в области гуманитарного знания».

Вопрос ребром: а насколько вообще возможны исторические оценки принципиально значимых

для национальной истории событий (к числу которых, вне всякого сомнения, относится и коллективизация) вне соотнесения их с национальными идеологическими координатами? Не является ли декларация отказа от идеологии лишь маскировкой подмены «старой» идеологии на «новую» (например, в архаических/архетипических кодах, «своей» на «чужую»)?

Сколько бы ни грезили отдельные оторвавшиеся от действительности мечтатели (или не рассказывали доверчивой публике сознательные манипуляторы) о неких идеальных (но якобы вне всяких «идеологий») историках – эдаких «объективных» летописцах, которые «добру и злу внимают равнодушно», но на практике реальная «объективность» наших представлений о прошлом недостижима в принципе (сами эти представления существуют не иначе как в сознании – и быть «независимы от сознания» не способны даже теоретически). Да и сама история не может быть осмыслена как отвлеченное от современности «застывшее прошлое» – история есть сконцентрированная в настоящем живая связь прошлого с будущим, непрерывный поток воспроизводства и развития идентичности через перетекание «грядущего» в «минувшее» (отсюда и происходит давно известный парадокс так называемой «непредсказуемости прошлого»). Любая национальная история не в состоянии безоценочно хранить мифическую непорочную чистоту ранее «установленных фактов» – как отдельно взятый человек на различных этапах жизни по-разному оценивает события своего прошлого, включая их в неизбежно меняющийся контекст собственного развития, в систему индивидуальных мировоззренческих координат, так и целые нации не могут не находиться в постоянном процессе переоценки и переосмысления своих историй по мере пополнения прошлого за счет ставшего уже бывшим недавнего будущего, через призмы современных идеологий. Тем более это касается многонациональной России как империи-цивилизации, где объединяющем фактором всегда служила Идея, идеология. Идея была у Древней Руси, Московского царства, Петербургской империи, Советского Союза. Отказ от Идеи (будем надеяться, временный) постсоветской России, который де-юре был зафиксирован в упомянутой авторами рассматриваемого текста ст. 13 Конституции РФ 1993 г., де-факто означал идеологическую капитуляцию перед признанными «передовыми» идеями коллективного Запада и предательство собственной цивилизационной идентичности, а так называемая деидеологизация на деле представляла собой утверждение монополии неадекватной протоконституционным императивам массового правосознания в России евроатлантической идеологии глобального конституционализма [Марченя 2023 б] (то есть отказ от идеологии собственной цивилизации в пользу идеологии цивилизации чужой и, как в который уже раз показала история, враждебной [Марченя 2023 а]).

В условиях современной информационной (и не только) войны цивилизаций интерпретация ключевых событий истории осуществляется не столько в гносеологической, сколько в аксиологической сфере, а существующие диаметрально противоположные их оценки историками связаны с цивилизационной идентичностью последних. В таком контексте, выражаю солидарность с авторами рассматриваемого текста, – у нас общая идентичность... Но в этом тексте высказано так много дельных и небесспорных мыслей, что в формате одной реплики невозможно даже просто откликнуться на все из них. Выделю хотя бы три тезиса.

Первое. По поводу учебников отечественной истории и, в частности, интерпретации «Великой российской революции» (ВРР) и в целом событий советского периода. Разделяю озабоченность авторов состоянием нашей учебной литературы, призванной формировать историческую память и общую идентичность целых поколений. Протитированный ими [Бабашкин, Толстов 2024, с. 13] фрагмент из современного школьного учебника (Мединский, Торкунов 2023) демонстрирует не просто странные для историка сомнения в «величии» ВРР (кстати, «филологический» пассаж о том, что «значение слова “великая” в русском языке обычно подразумевает положительную оценку, тоже выглядит одиозно. Это слово в русском языке все же чаще не имеет аксиологической окраски, а лишь онтологически указывает на значимость масштабов, превышение обычной меры – велики могут быть и феномены, отнюдь не оцениваемые «положительно»: зло, горе, беда, разруха, напасть, тьма, непогода, ложь, глупость, ересь и т. д.). Причем дело не только в определении хронологических рамок – налицо попытка девальвировать историческое значение действительно великих событий, остающихся для нашего общества маркером цивилизационной идентичности (о самом термине ВРР доводилось уже высказываться [Марченя 2018]). А идеологически ангажированные односторонние (исключительно отрицательные) оценки коллективизации в том же учебнике не оставляют сомнений в цивилизационном (анти-советском) выборе их авторов. Увы, новейший вузовский учебник по нашей истории, несмотря на все перемены последних лет, в этом плане недалеко ушел от предшествующих: значение той же коллективизации в нем сводится к тому, что «принудительная коллективизация и установление колхозных порядков вызвали массовое озлобление и возмущение крестьян» и «коллективизация нанесла тяжелый удар по сельскому хозяйству» (История 2024, с. 326, 328).

Второе. По поводу собственно коллективизации. Авторы приводят один из вопросов, в свое время уже поставленных мной на круглом столе, соорганизатором которого довелось быть. На самом деле их было несколько, на мой взгляд, они остаются актуальными, но не буду повторяться, желающие посмотрят в том числе и реакцию на них Т. Шанина [Марченя, Разин 2014, с. 599–602].

Я не воспеваю «прелестей кнута», не идеализирую сталинизм и признаю сложность и противоречивость, трагизм и насильственность этих процессов. Но однобокая отрицательность их оценки лично для меня является достаточным критерием непонимания (либо умышленной фальсификации) нашей истории. Крестьянское сознание было доминантой не только ВРР и начального этапа советской истории [Марченко 2015], оно сохранялось в таком качестве и в процессах «насильственной» коллективизации (как сама крестьянская община исторически вынуждена была прибегать к насильственному перераспределению ресурсов ради выживания «мира» как целого, так и советское государство-мегаобщина вынуждено было выживать и готовиться к войне за свое существование не без насилия). Мне близка позиция В.В. Бабашкина, С.И. Толстова и других наших историков, которые «в советской системе жизнеустройства... видят преломление к эпохе модерна русского мессианства и общинной системы ценностей», объясняя «прорывы в истории XX столетия... использованием государством цивилизационного ресурса, тогда как катастрофы – отступлением от идентичного российского цивилизационного фундамента» [Багдасарян, Реснянский 2022] и которые понимают: «Колхозный строй, ускоренно созданный в течение 30-х гг. XX в. безмерно дорогой, но все же не напрасной, на “ветер выброшенной” ценой... обеспечил форсированную перекачку средств и немалую долю избыточной рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и инфраструктуру народного хозяйства, сделав возможным совершенный в преддверии Второй мировой и Великой Отечественной войн индустриальный рывок» [Шагин 2009, с. 50]; при всех «недемократических методах» коллективизации «страна сумела за сравнительно короткое время преодолеть свое отставание от развитых стран, выдержать фашистское нашествие, устоять и даже политически укрепить после потрясений войны 1941–1945 гг.» [Милосердов В.В., Милосердов К.В. 2002, с. 143]; «как ни труден был этот процесс, он воссоединил промышленность и сельское хозяйство в единое народное хозяйство СССР, ликвидировал угрозу голода, поднял сельский труд на совершенно новый технологический уровень и предоставил уходившим из деревни молодым людям рабочее место в современном производстве. И это – исторический факт» [Кара-Мурза 2002, с. 230].

Третье. По поводу идеологии. Надеюсь, что в ближайшее время будет услышано множество голосов представителей нашего экспертного (в том числе и юридического) сообщества за отмену конституционного запрета на государственную идеологию [Авакьян 2023; Багдасарян 2015; Бельский, Кальной 2022; Боброва 2019; Гареев 2021; Кальной 2020; Лазарев 2021; Масленникова 2021; Морозова 2015; Овчинников 2012; Париков 2019; Рудаков, Кутько, Гусева 2019; Цалиев 2019]. Идет война цивилизаций, и возвращение к единству идеологических координат родной цивилизации есть наш главный экзистенциальный вызов.

Аграрная история и целостное восприятие истории России

В.Н. Томилин,

доктор исторических наук, доцент

В исторической науке важно поставить проблему, а затем двигаться по пути ее решения. В этом плане следует поддержать предложение авторов статьи «концептуально определиться в своей цивилизационной идентичности».

В последнее время издана линейка учебников по истории для среднего общего, среднего профессионального и высшего неисторического образования под ред. В.Р. Мединского. Кроме того, в вузах в образовательный процесс включен предмет «Основы российской государственности». Указанные предметы призваны помочь молодому поколению сформировать научное мировоззрение, понять истоки и сущность российской многонациональной цивилизации.

Авторы правы, тема деликатная – «не нужно повторять ошибок преподавания идеологических дисциплин в СССР». Обучение в современной российской общеобразовательной школе проходит под знаком подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ). Подавляющее большинство выпускников средней школы стремятся продолжить обучение в высших учебных заведениях. Старшеклассники выбирают «нужные» для поступления в вуз предметы, их и готовят к выпускным экзаменам. При этом если школьник не выбрал гуманитарное направление, то история и обществознание для него фактически превращаются в факультатив, т. е. в необязательные предметы. В итоге важнейшие гуманитарные предметы, призванные формировать мировоззрение, в общеобразовательной школе оказываются на периферии. Это крайне негативная ситуация.

Поступив на учебу в университет, студент на первом курсе сталкивается с предметами «История (отечественная история и всеобщая история)» и «Основы российской государственности» как с обязательными учебными дисциплинами. В изучении указанных предметов, без сомнения, важное место должно занимать осмысление аграрной истории России. Это обусловлено спецификой расселения русского народа и особой ролью аграрного сектора экономики в развитии общества и государства.

При этом следует поддержать государственный подход и озабоченность авторов по вопросу концептуального и содержательного наполнения вузовского учебного предмета «Основы российской государственности», чтобы в нем «более выражено была представлена цивилизационная специфика нашей государственности», которая будет детерминировать консолидированное социальное поведение в нашем обществе. При таком раскладе российская государственная политика в сфере образования действительно сможет стать эффективной и сформировать «устойчивое патриотическое

мировоззрение». В этом случае будет необходимо привлечь достижения аграрной исторической науки и в конечном итоге сформировать представление о норме жизни, когда российская цивилизация и государство смогут дополнять друг друга и взаимодействовать. Базой для такого взаимодействия может стать многовековая история российского крестьянства.

Авторы статьи В.В. Бабашкин и С.И. Толстов обратили внимание на ряд острых проблем, выдвинули немало интересных соображений. Некоторые из них носят дискуссионный характер. Так, к примеру, они указывают, что являются «приверженцами крестьяноведения как эффективной методологии исторического познания». Исследователь при работе над крупным научным проектом опирается на наиболее приемлемую макропознавательную теорию: это может быть формационная (или марксистская) методология, модернизационная, цивилизационная, синергетическая). Каждый из указанных подходов дает возможность выстроить целостную структуру исследования.

Что же касается крестьяноведения как универсальной макропознавательной теории, то таковой в логически выстроенном виде методологии не существует. Если авторы обладают такой разработанной методологической теорией, тогда ее следовало дать в развернутом виде.

В то же время хотелось бы поддержать государственный подход авторов по вопросу концептуального и содержательного наполнения вузовской учебной дисциплины «Основы российской государственности» с тем, чтобы более выражены были «цивилизационная специфика нашей государственности», «которая будет детерминировать консолидированное социальное поведение в нашем обществе». В результате государственная политика в сфере образования сможет быть результативной и сформировать «устойчивое патристическое мировоззрение» и в конечном итоге при формировании представления о норме жизни, когда российской цивилизации будет соответствовать адекватное ему государство.

При характеристике аграрной политики советского государства в первые послевоенные десятилетия авторы пристальное внимание уделяют периоду политического лидерства Н.С. Хрущева и называют аграрную политику 50-х – 60-х гг. «второй коллективизацией». С некоторых пор этот термин как своеобразный штамп стал использоваться в публицистике. Однако в содержательном плане

он оказывается без наполнения. Под коллективизацией конца 1920-х – 1930-х гг. мы понимаем обобществление собственности единоличных хозяйств, выстраивание новой административно-хозяйственной модели управления, утверждение новых норм труда и быта в советской деревне. Ничего подобного в деревне 1950-х – 1960-х гг. не было.

Н.С. Хрущев как политик системным мышлением не обладал, его экспромты и эксперименты следовали одни за другими. Аграрная политика советского государства при тех ресурсных вложениях в сельское хозяйство могла быть значительно эффективнее. Политика укрупнения колхозов, начатая еще при И.В. Сталине и продолженная Н.С. Хрущевым, лишь усугубила бедственное положение в деревне: только усилилась путаница в землепользовании, появились малоуправляемые колхозы, центральные усадьбы которых находились в удалении от поселений на десятки километров. По задумке, в результате укрупнения колхозов экономически успешное хозяйство «берет на буксир» отстающее, чтобы более рационально использовать сельскохозяйственные угодья и тем самым поднять экономику. Однако на практике все было гораздо сложнее: к базовому колхозу вместе с активами переходили и многомиллионные долги присоединенных артелей. Это делалось для того, чтобы государственная казна не пострадала, т. е. деревня рассматривалась с точки зрения ее донорских возможностей.

В некоторых случаях хрущевские реформы были просто губительными для аграрной экономики. Как это происходило при реорганизации МТС, когда была ликвидирована устойчиво работавшая производственная система «МТС – колхозы». В 1960-е гг. продовольственная проблема в стране еще более обострилась. Настоящим бедствием для народа обернулись борьба с личным подсобным хозяйством и политика ликвидации «неперспективных» сел и деревень. Действительно Н.С. Хрущев «наломал много дров». Только вот при чем здесь «вторая коллективизация»?

Аграрную историю следует более широко привлекать для формирования у вузовской молодежи целостного восприятия истории России послевоенного времени, чтобы было понятно происхождение средств, выделяемых государством на создание и укрепление ракетно-ядерного щита и строительство знаковых объектов и сооружений.

Материалы исследования

История 2024 – *История России: учебник для вузов* / под ред. Ю.А. Петрова. Москва: Наука, 2024. 521 с. URL: <https://lib.sevsu.ru/xmlui/handle/123456789/11560>.

Мединский, Торкунов 2023 – *Мединский В.П., Торкунов А.В.* История России. 1914–1945 годы. 10 класс: учебник. Москва: Просвещение, 2023. 496 с. URL: <https://djvu.online/file/5rRHw194JTk5V?ysclid=lyfpofxqbw113992917>.

Сводные итоги 2005 – *Сводные итоги* Всероссийской переписи населения 2002 г. Офиц. изд. (Сводный). Москва: ИИЦ «Стат. России», 2005. С. 7.

Библиографический список

- Авакьян 2023 – *Авакьян С.А.* О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2023. № 1. С. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-64-1-1>. EDN: <https://elibrary.ru/kdjeea>.
- Бабашкин, Толстов 2016 – *Бабашкин В.В., Толстов С.И.* Особенности аграрного реформирования 1930–1950-х годов // Историческая психология и социология истории. 2016. Т. 9, № 2. С. 216–234. URL: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/ipsi/2016_2/216-234.pdf.
- Бабашкин, Толстов 2024 – *Бабашкин В.В., Толстов С.И.* Коллективизация как страница истории и ее место в национальной идеологии современной России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 3. С. 11–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-11-19>.
- Бабашкин 1995 – *Бабашкин В.В.* Крестьянский менталитет: наследие России царской в России коммунистической // Общественные науки и современность. 1995. № 3. С. 99–110.
- Багдасарян 2015 – *Багдасарян В.Э.* Конституции постсоветских государств с позиции обеспечения государственного суверенитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 19–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24073911>. EDN: <https://elibrary.ru/ugvayn>.
- Багдасарян, Реснянский 2022 – *Багдасарян В.Э., Реснянский С.И.* Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2022. 328 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50077171>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cwpsav>.
- Бельский, Кальной 2022 – *Бельский В.Ю., Кальной И.И.* Необходимость и целесообразность идеологии в Конституции Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 350–355. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-350-355>. EDN: <https://elibrary.ru/uwczhg>.
- Боброва 2019 – *Боброва Н.А.* Государство без идеологии – это nonsense // Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 24–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42723070>. EDN: <https://elibrary.ru/tyevgi>.
- Гареев 2021 – *Гареев М.Ф.* Государственная идеология как основа предупреждения преступлений // Юридическая мысль. 2021. № 3 (123). С. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.47905/MATGIP.2021.123.3.004>. EDN: <https://elibrary.ru/hgflyt>.
- Голод... 2024 – Голод в России и Казахстане. 1927–1934 гг.: в 2 т. Москва, 2024.
- Кальной 2020 – *Кальной И.И.* Статус идеологии в Конституции Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2020. Том 7. № 2. С. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS46408>. EDN: <https://elibrary.ru/fskyci>.
- Кара-Мурза 2002 – *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. 640 с. URL: https://kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a_content.htm.
- Кондрашин 2018 – *Кондрашин В.В.* Влияние коллективизации на судьбы России // Российская история. 2018. № 4. С. 3–13.
- Кондрашин 2024 – *Кондрашин В.В.* Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. Москва, 2024.
- Лазарев 2021 – *Лазарев В.В.* Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042>. EDN: <https://elibrary.ru/vvvzno>.
- Марченя 2015 – *Марченя П.П.* Крестьянское сознание как доминанта Русской революции // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 303–315. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/15687>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25125692>. EDN: <https://elibrary.ru/vdvlvr>.
- Марченя 2018 – *Марченя П.П.* По итогам столетия событий 1917 года: к вопросу о «новом» термине «Великая российская революция» // Философские исследования и современность. Вып. 7. Москва: ИПЛ, 2018. С. 79–86. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/119537586/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34937965>. EDN: <https://www.elibrary.ru/upetre>.
- Марченя 2023 а – *Марченя П.П.* История России как путь к Победе: императивы Русской идеи в условиях войны // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 3 (36). С. 25. DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-25-25>. EDN: <https://elibrary.ru/ocyqcw>.
- Марченя 2023 б – *Марченя П.П.* Конституционализм и массы в истории системных кризисов России: иллюзии и реалии русского правового сознания // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 80–93. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5024/. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-152-2023-3-80-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nazdsl>.
- Марченя, Разин 2014 – *Марченя П.П., Разин С.Ю.* Коммунистическая Россия как мегаобщина: Первый Международный круглый стол «Сталинизм и крестьянство» (Заседание № 3 теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории») // Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. Москва: Изд-во Ипполитова, 2014. С. 535–614. URL: <https://www.vestarchive.ru/images/stories/sb.4.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22871432>. EDN: <https://elibrary.ru/tgmwup>.

Масленникова 2021 – Масленникова С.В. Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 24–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.24.47>. EDN: <https://elibrary.ru/hbwjfe>.

Милосердов В.В., Милосердов К.В. 2002 – Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век. Москва: Министерство сельского хозяйства РФ, 2002. 543 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21282899>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxtbuj>.

Морозова 2015 – Морозова Л.А. К вопросу об идеологической функции государства и общегосударственной идеологии // Государство и право. 2015. № 12. С. 23–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25054514>. EDN: <https://elibrary.ru/vcgyxn>.

Овчинников 2012 – Овчинников А.И. Понятие государственной идеологии и ее функции в современном государстве // Философия права. 2012. № 2 (51). С. 84–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20139311>. EDN: <https://elibrary.ru/qyskuv>.

Парилов 2019 – Парилов О.В. Статья 13 Конституции РФ и формирование государственной идеологии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 285–287. DOI: <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10141>. EDN: <https://elibrary.ru/wivkri>.

Рудаков, Кутько, Гусева 2019 – Рудаков Н.С., Кутько В.В., Гусева А.А. Конституция Российской Федерации как «идеологический компас» // Современный ученый. 2019. № 3. С. 296–301. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38596939>. EDN: <https://elibrary.ru/zsanf>.

Цалиев 2019 – Цалиев А.М. О необходимости государственной идеологии в Российской Федерации // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 40–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37738708>. EDN: <https://elibrary.ru/clsmtk>.

Щагин 2009 – Щагин Э.М. К вопросу об альтернативах форсированной коллективизации советской деревни в отечественной историографии конца XX – начала XXI в. // Актуальные проблемы аграрной истории восточной Европы: историография, методы исследования и методология, опыт и перспективы: материалы XXXI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: в 2 кн. Кн. 2. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2009. С. 40–51.

References

Avakyan 2023 – Avakyan S.A. (2023) On the role of constitutional law in the context of new tasks and conceptual solutions for the political future of Russia. *Lomonosov Law Journal*, no. 1, pp. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0113-11-64-1-1>. EDN: <https://elibrary.ru/kdjeea>. (In Russ.)

Babashkin, Tolstov 2016 – Babashkin V.V., Tolstov S.I. (2016) Features of the agrarian reform in the 1930-ies – 1950-ies. *Historical Psychology & Sociology*, vol. 9, no. 2, pp. 216–234. Available at: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/ipsi/2016_2/216-234.pdf. (In Russ.)

Babashkin, Tolstov 2024 – Babashkin V.V., Tolstov S.I. (2024) Collectivization as a page of history and its place in the national ideology of modern Russia. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 3, pp. 11–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-3-11-19>. (In Russ.)

Babashkin 1995 – Babashkin V.V. (1995) Peasant mentality: the legacy of Tsarist Russia in Communist Russia. *Social Sciences and Modernity*, no. 3, pp. 99–110. (In Russ.)

Bagdasaryan 2015 – Bagdasaryan V.E. (2015) Constitutions of post-Soviet states from the angle of state sovereignty provision. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, no. 2, pp. 19–31. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24073911>. EDN: <https://elibrary.ru/ugvayn>. (In Russ.)

Bagdasaryan, Resnyanskiy 2022 – Bagdasaryan, Resnyanskiy S.I. (2022) Soviet Union as civilization: from blossom to decline. Saint Petersburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya im. F.M. Dostoevskogo, 328 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50077171>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cwpasv>. (In Russ.)

Belskiy, Kalnoy 2022 – Belskiy V.Yu., Kalnoy I.I. (2022) Necessity and expediency of ideology in the Constitution of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 5, pp. 350–355. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-5-350-355>. EDN: <https://elibrary.ru/uwczhg>. (In Russ.)

Bobrova 2019 – Bobrova N.A. (2019) State without ideology – this is nonsense. *The World of Politics and Sociology*, no. 7, pp. 24–33. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42723070>. EDN: <https://elibrary.ru/tyevgi>. (In Russ.)

Gareev 2021 – Gareev M.F. (2021) State ideology as basis for crime prevention. *Legal Thought*, no. 3 (123), pp. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.47905/MATGIP.2021.123.3.004>. EDN: <https://elibrary.ru/hgflyt>. (In Russ.)

Famine... 2024 – Famine in Russia and Kazakhstan. 1927–1934: in 2 vols. Moscow. (In Russ.)

Kalnoy 2020 – Kalnoy I.I. (2020) Ideology in the main law of Russia. *Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*, vol. 7, no. 2, pp. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS46408>. EDN: <https://elibrary.ru/fskyci>. (In Russ.)

Kara-Murza 2002 – Kara-Murza S.G. (2002) Soviet civilization. Book one. From the beginning to the Great Victory. Moscow: EKSMO-Press, 640 p. Available at: https://kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a_content.htm. (In Russ.)

Kondrashin 2018 – Kondrashin V.V. (2018) The impact of collectivization on the fate of Russia. *Russian history*, no. 4, pp. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086956870000126-9>. (In Russ.)

- Kondrashin 2024 – Kondrashin V.V. (2024) The Russian village in the conditions of industrial modernization. Moscow. (In Russ.)
- Lazarev 2021 – Lazarev V.V. (2021) Ideology of constitutional reform of the legal system of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, vol. 25, no. 4, pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042>. EDN: <https://elibrary.ru/vvvzno>. (In Russ.)
- Marchenya 2015 – Marchenya P.P. (2015) Peasant consciousness as Russian revolution dominant. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 12 (48), pp. 303–315. Available at: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/15687>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25125692>. EDN: <https://elibrary.ru/vdvlvr>. (In Russ.)
- Marchenya 2018 – Marchenya P.P. (2018) Following the centenary of the events of 1917: on the issue of the «new» term «Great Russian Revolution». In: *Philosophical research and modernity. Issue 7*. Moscow: IPL, pp. 79–86. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/119537586/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=34937965>. EDN: <https://www.elibrary.ru/upetre>. (In Russ.)
- Marchenya 2023a – Marchenya P.P. (2023a) History of Russia as a path to Victory: imperatives of the Russian idea in the conditions of war. *Science. Society. Defense*, vol. 11, no. 3 (36), p. 25. DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-25-25>. EDN: <https://elibrary.ru/ocyqcw>. (In Russ.)
- Marchenya 2023b – Marchenya P.P. (2023b) Constitutionalism and the masses in the history of systemic crises in Russia: illusions and realities of Russian legal consciousness. *Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, no. 3, pp. 80–93. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5024/. DOI: <https://doi.org/10.24412/2309-152-2023-3-80-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nazdsl>. (In Russ.)
- Marchenya, Razin 2014 – Marchenya P.P., Razin S.Yu. (2014) Peasant Problem as Alpha and Omega of the National Modernization: International Roundtable Discussion “Peasantry and Power in History of Russia in the XX-th Century” (Genesis of the Theoretical Seminar “Peasant Problem in National and World History”). In: *Marchenya P.P., Razin S.Yu. (Eds.) Stalinism and the peasantry: collection of scientific articles and materials from round tables and meetings of the theoretical seminar “Peasant problem in national and world history”*. Moscow: Izd-vo Ippolitova, pp. 535–614. Available at: <https://www.vestarchive.ru/images/stories/sb.4.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22871432>. EDN: <https://elibrary.ru/tgmwup>. (In Russ.)
- Maslennikova 2021 – Maslennikova S.V. (2021) Ideology of constitutional amendments of 2020 in the sphere of social and economic development. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 5, pp. 24–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.24.47>. EDN: <https://elibrary.ru/hbwjfe>. (In Russ.)
- Miloserdov V.V., Miloserdov K.V. 2002 – Miloserdov V.V., Miloserdov K.V. (2002) Agrarian policy of Russia – XX century. Moscow: Ministerstvo sel'skogo khozyaistva RF, 543 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21282899>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxtbuj>. (In Russ.)
- Morozova 2015 – Morozova L.A. (2015) To the question about the ideological function of the state and national ideology. *State and Law*, no. 12, pp. 23–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25054514>. EDN: <https://elibrary.ru/vcgyxn>. (In Russ.)
- Ovchinnikov 2012 – Ovchinnikov A.I. (2012) The concept of state ideology and its functions in a modern state. *Philosophy of Law*, no. 2 (51), pp. 84–89. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20139311>. EDN: <https://elibrary.ru/qyskuv>. (In Russ.)
- Parilov 2019 – Parilov O.V. (2019) Article 13 of the Constitution of the Russian Federation and the formation of state ideology. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (45), pp. 285–287. DOI: <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10141>. EDN: <https://elibrary.ru/wivkri>. (In Russ.)
- Rudakov, Kutko, Guseva 2019 – Rudakov N.S., Kutko V.V., Guseva A.A. (2019) Constitution of the Russian Federation as «an ideological vector». *Modern Scientist*, no. 3, pp. 296–301. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38596939>. EDN: <https://elibrary.ru/zsanf>. (In Russ.)
- Tsaliev 2019 – Tsaliev A.M. (2019) On the necessity of state ideology in the Russian Federation. *Russian Justice*, no. 5, pp. 40–43. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37738708>. EDN: <https://elibrary.ru/clsmtk>. (In Russ.)
- Shchagin 2009 – Shchagin E.M. (2009) On the issue of alternatives to forced collectivization of the Soviet village in domestic historiography of the late XX – early XXI centuries. In: *Current issues of agrarian history of Eastern Europe: historiography, research methods and methodology, experience and prospects: Proceedings of the XXXI session of the symposium on agrarian history of Eastern Europe: in 2 books. Book 2*. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 40–51. (In Russ.)